

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-4-16>

УДК 343.2.

Attribution

cc by

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТИМОЛОГИИ, ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ, ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ

Лысенко В.С.

Кубанский государственный университет, <https://orcid.org/0000-0002-2659-6581>

Аннотация. В статье проводится исследование института конфискации имущества в целях изучения его правовой природы, формы и содержания. Для достижения поставленных целей автором используются методы системного анализа нормативного правового материала, теоретической литературы, разъяснений Верховного Суда РФ, а также судебной практики. В ходе проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что мера, закрепленная в главе 15¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), объединяет в себе 2 формы уголовно-правового воздействия. Первая – реституционное изъятие имущества, предусмотренное п. «а» – «б» ч. 1 ст. 104¹ и ч. 1 ст. 104³ УК РФ, представляющее собой иную меру уголовно-правового характера, направленную на восстановление первоначального, существовавшего до момента совершения преступления имущественного состояния потерпевшего. Вторая – превентивная конфискация, закрепленная в п. «в» – «д» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, являющаяся аналогом наказания, нацеленного на уголовно-правовое воздействие посредством изъятия имущества, находящегося в собственности лица, совершившего преступление. Результатом исследования также является вывод о корректности употребления термина «изъятие» в отношении меры, предусмотренной п. «а» – «б» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ.

Ключевые слова: конфискация имущества, реституционное изъятие, превентивная конфискация, право собственности, наказание.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CONFISCATION OF PROPERTY: CURRENT PROBLEMS OF ETYMOLOGY, LEGAL NATURE, FORM AND CONTENT

Vadim S. Lysenko

Kuban State University

Abstract. The article studies the institute of confiscation of property in order to study its legal nature, form and content. In order to achieve the set goals, the author uses methods of systematic analysis of normative legal material, theoretical literature, explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as judicial practice. In the course of the analysis, the author comes to the conclusion that the measure enshrined in Chapter 15¹ of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter - the CC RF) combines 2 forms of criminal-legal impact. The first is the restorative seizure of property, provided for in par. "a" - "b" of part 1 of article 104¹ and part 1 of article 104³ of the CC RF, which is another measure of a criminal-legal nature aimed at restoring the original property status of the victim that existed prior to the commission of the crime. The second is preventive confiscation, enshrined in paragraphs "c" - "e" of part 1 of article 104¹ of the CC RF, which is an analog of punishment aimed at criminal-legal impact through the property of the person who committed the crime. The result of the study is also a conclusion about the correctness of the use of the term "seizure" in relation to the measure provided for in par. "a" - "b" of part 1 of article 104¹ of the CC RF.

Keywords: confiscation of property, restorative seizure, preventive confiscation, property right, punishment.

Funding: Independent work.

Введение.

Ретроспективное исследование конфискации имущества свидетельствует о том, что вплоть до 2003 года она представляла собой вид наказания. Произошедшее в 2006 году видоизменение ее сущности, роли и значения породило множество доктринальных проблем. Особый интерес представляют вопросы ее правовой природы, формы, содержания и этимологии.

Результаты.

Результатом исследования являются выводы, в соответствии с которыми, институт конфискации имущества, предусмотренный главой 15¹ УК РФ, объединяет в себе 2 формы уголовно-правового воздействия: реституционное изъятие имущества, являющееся иной мерой уголовно-правового характера (п. «а» – «б» ч. 1 ст. 104¹ и ч. 1 ст. 104³ УК РФ), направленной на восстановление первоначального, существовавшего до момента совершения преступления имущественного

состояния потерпевшего, и превентивную конфискацию имущества (п. «в» – «д» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ), являющуюся аналогом наказания, нацеленного на уголовно-правовое воздействие посредством изъятия имущества, находящегося в собственности лица, совершившего преступление.

Употребление термина «конфискация» в отношении мер, предусмотренных п. «а» – «б» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, является этимологически некорректным, наиболее целесообразным представляется термин «изъятие».

Обсуждение.

Анализ УК РФ позволяет заключить, что современная конфискация имущества представляет собой симбиоз двух различных по характеру и содержанию мер:

1. Реституционной, или правовосстановительной, меры. Термин «реституция» имеет латинское происхождение («restitutio», «restitution in integrum»), означающее восстановление в прежнем состоянии [2, с. 11; 6, с. 52]. Будучи цивилистическим институтом, он представляет собой возврат сторонами всего полученного по сделке в случае ее недействительности. Толкование п. «а» – «б» ч. 1 ст. 104¹ и ч. 1 ст. 104³ УК РФ позволяет заключить, что одной из целей конфискации является реституция или восстановление ущерба, причиненного преступлением, т.е. состояния общественных отношений, существовавшего до совершения общественно опасного посяательства.

Аналогичной позиции придерживаются Д.Б. Лаптев [5, с. 240] и Р.А. Хачак [13, с. 11], ее восстановительный характер отмечает О.В. Тюшнякова. [12, с. 90]. Конфискация имущества, предусмотренная п. «а» – «б» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, не содержит в себе карательного элемента, так как не возлагает на лицо никаких правоограничений, а сводится лишь к восстановлению положения, существовавшего до момента совершения преступления. На это указывает Верховный Суд РФ, устанавливая, что безвозмездное изъятие или конфискация объектов животного мира не освобождает от обязанности возместить нанесенный ущерб (п. 45) [8]. Аналогичные мнения высказываются в доктрине [1, с. 124; 4, с. 93; 7, с. 153].

Не представляется возможным согласиться с мнением о неспособности реституционной конфискации изменить уголовно-правовой статус лица в силу того, что она не ограничивает его права и не порождает дополнительные обязанности [3], так как не затрагивает имущество, находящееся в собственности у виновного. Однако она

предоставляет индивидуальные правомочия, связанные с доказыванием легальности происхождения имущества, планируемого к конфискации, которые и являются изменениями в уголовно-правовом статусе.

2. Превентивной меры, предусмотренной п. «в» – «д» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, содержащей в себе как ретроспективную, так и перспективную направленность. Ретроспективная направленность выражается в изъятии материальных ценностей, использованных лицом в прошлом в целях совершения преступления, перспективная – в воздействии на имущество, предназначенное для совершения общественно опасного деяния в будущем.

Превентивной конфискации присущи такие отличительные признаки наказания, как:

1. Карательный характер содержания, который подтверждается направленностью ее воздействия на имущество, принадлежащее виновному на праве собственности. Карательный элемент превентивной конфискации историчен [11, с. 9]. По характеру ограничений, возлагаемых на осужденного, она превышает лишения, свойственные некоторым наказаниям, например штрафу и обязательным работам. Отдельные авторы указывают на идентичность целей наказания и конфискации [9, с. 8].

2. Неразрывная связь с уголовной ответственностью. Смоделировать ситуацию, при которой имущество, указанное в п. «в» – «д» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, подлежало бы конфискации в отрыве от привлечения лица к уголовной ответственности не представляется возможным. Необходимо отметить, что данный признак не является обязательным применительно к институту иных мер уголовно-правового характера, а наоборот, выступает в качестве основания для перевода конфискации имущества в категорию «исключений из правила».

Таким образом, правовая природа конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера неоднозначна. В настоящее время она аккумулирует в себе черты различных по своему предназначению, а также целевой и функциональной направленности мер уголовно-правового воздействия: реституционной, представляющей собой иную меру уголовно-правового характера, и превентивной, являющейся полным аналогом конфискации имущества как вида уголовного наказания, существовавшей в УК РФ до 2003 года. Применительно к последней нам представляется справедливым утверждение о возрождении известной уголовному праву с давних времен

санкции, однако, в роли абсолютно новой и самостоятельной структурной единицы уголовного закона.

Особый интерес представляют этимологические аспекты института конфискации имущества.

Принимая во внимание тот факт, что институт конфискации имущества известен многим отраслям российского права, учитывая наличие межотраслевых связей в теории и практике применения уголовного закона, нам видится необходимым проанализировать его современное состояние в гражданском законодательстве.

Нормы о конфискации имущества закреплены в ст. 243 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Она определяется как безвозмездное изъятие имущества у *собственника* (курсив автора) по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения.

На утрату имущества именно его собственником, как на одно из юридически значимых последствий конфискации имущества, указывают и материалы судебной практики [10]. Гражданское законодательство упоминает конфискацию при перечислении оснований прекращения права собственности (п.п. 6 п. 2 ст. 235 ГК РФ)).

Таким образом, исходя из положений гражданского законодательства, конфискация имущества опосредует общественные отношения, связанные с правом собственности, выступая в качестве основания как для их возникновения, так и для прекращения.

Исследование положений ст. 104¹ УК РФ позволяет сделать вывод о том, что использование термина «конфискация» является этимологически неверным применительно к отдельным мерам. Так, п. «г» – «д» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ установлено, что изъятию подлежит собственность виновного.

Данное умозаключение следует из буквального смысла правовых норм, в которых используется словосочетание «принадлежащих или принадлежащего обвиняемому». Их системное толкование в прямой взаимосвязи с нормами гражданского законодательства не позволяет смоделировать ситуацию, при которой у виновного лица подлежало бы конфискации имущество, принадлежащее ему на ином, чем право собственности, вещном праве.

Данный вывод справедлив и для меры, предусмотренной п. «в» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ. Несмотря на то, что применительно к данной разновидности конфискации не используется термин

«принадлежащего обвиняемому», не представляется возможным смоделировать ситуацию, при которой изъятию подлежало бы имущество, принадлежащее виновному на ином вещном праве, нежели право собственности. Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что имущество, принадлежащее иным лицам, не может подлежать конфискации ввиду того, что они не попадают в сферу действия уголовного закона.

Особый интерес, в аспекте этимологии института конфискации имущества, представляют меры, предусмотренные п. «а» – «б» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ.

Пунктом «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ установлено безвозмездное изъятие денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступления. Как было указано ранее, конфискация имущества опосредует общественные отношения, связанные с переходом права собственности от одного правообладателя к другому. Применительно к нормам п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ не представляется возможным усмотреть подобную трансформацию титула собственника.

Г.Ф. Шершеневич, раскрывая признаки конфискации имущества, указывал на изъятие у лица вещи, принадлежащей ему на праве собственности [14, с. 303], о чем свидетельствует содержание иных вещных прав (ст. 265, 268, 274, 277 ГК РФ). Совершение преступления не является основанием возникновения права собственности.

Следовательно, употребление термина «конфискация» применительно к мере, предусмотренной п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, не является этимологически корректным.

Представляется справедливым распространить данный вывод и применительно к мере, предусмотренной в п. «б» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, так как, исходя из положений цивилистики невозможно приобрести право собственности на вещь путем превращения или преобразования ценностей, не принадлежащих лицу на праве собственности. Возникновение каких-либо прав осужденного лица на имущество, добытое преступным путем, не представляется возможным, даже несмотря на действия по его легализации, в силу порочности подобных сделок.

Справедливо мнение П.С. Яни, отмечающего, что конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера заключается в изъятии у лица имущества и доходов от него, которые принадлежат ему не по праву [15, с. 133].

Несмотря на установление уголовного закона, на имущество, указанное в п. «а» – «б» ч. 1

ст. 104¹ УК РФ, невозможно возникновение права собственности у Российской Федерации ввиду того, что никто не может перенести больше прав на другого, чем он имел бы сам – *Nemo plus iuris ad alium transferre potest quam ipse haberet* (D. 50. 17. 54. *Ulpianus libro 46 ad edictum*) [16, с. 346].

Ввиду изложенного, применительно к мерам, предусмотренным п. «а»–«б» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, более логичным и верным с точки зрения этимологии является использование термина «изъятие».

Принимая во внимание проведенную демаркацию между реституционной и предупредительной конфискацией имущества, представляется необходимым сформулировать следующий вывод: уголовно-правовой институт, предусмотренный главой 15¹ УК РФ, состоит из двух различных по своей правовой природе, форме и содержанию мер: реституционного изъятия имущества и предупредительной конфискации.

Заключение.

В результате проведенного исследования можно заключить, что институт конфискации имущества, предусмотренный главой 15¹ УК РФ, объединяет в себе 2 формы уголовно-правового воздействия: реституционное изъятие имущества, являющееся иной мерой уголовно-правового характера (п. «а» – «б» ч. 1 ст. 104¹ и ч. 1 ст. 104³ УК РФ), направленной на восстановление первоначального, существовавшего до момента совершения преступления, имущественного состояния потерпевшего, и превентивную конфискацию имущества (п. «в» – «д» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ), являющуюся аналогом наказания, нацеленного на уголовно-правовое воздействие посредством изъятия имущества, находящегося в собственности лица, совершившего преступление.

Употребление термина «конфискация» в отношении мер, предусмотренных п. «а» – «б» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ является этимологически некорректным, наиболее целесообразным представляется термин «изъятие».

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

- Брагин В.М., Степашин В.М. Иные меры уголовно-правового характера и судебный штраф // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16. № 3.
- Джанаева А.М. Понятие реституции: сравнительно-правовой анализ института в российской и англо-американской системах права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
- Звечаровский И.Э. Некоторые вопросы внутриотраслевой рассогласованности норм уголовного законодательства (в аспекте задач Уголовного кодекса Российской Федерации) // СПС «КонсультантПлюс».
- Коробеев А.И., Аверьянова Ю.В. Специальная конфискация имущества в уголовном праве России и Китая: компаративистское исследование // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2015. № 4.
- Лаптев Д.Б. Акцессорные уголовно-правовые меры: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2023.
- Максимов В.А., Желонкин С.С. Римское право: учеб. пос. М., 2019.
- Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Конфискация имущества как средство защиты интересов потерпевшего от преступления // Вестник КГТУ: Государство и право: вопросы теории и практики. 2014. № 1 (4).
- О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
- Посохова В.А. Уголовно-правовая характеристика конфискации имущества и ее социально-правовая сущность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 8.
- Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.03.2016 по делу № Ф03-397/2016. // СПС «КонсультантПлюс».
- Толков Д.В. Конфискация имущества как институт уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010.
- Тюшнякова О.В. Анализ конфискации имущества: история и современность // Вестник Волжского университета. № 72. им. В.Н. Татищева. 2010.
- Хачак Р.А. Конфискация имущества: исторические, сравнительно-правовые и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. С. 11.
- Шершеневич Г.Ф. Избранное. Том 5. Учебник русского гражданского права. М., 2017.
- Яни П.С. Конфискация имущества и уголовная ответственность // Уголовное право. 2006. № 6.
- Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Петерского. М., 2014.

References:

- Bragin V.M., Stepashin V.M. Other Criminal Law Measures and Court Fines. // Herald of Omsk University. Series "Law".

2019. Vol. 16. No. 3.

2. Dzhanava A.M. *The concept of restitution: a comparative legal analysis of the institution in the Russian and Anglo-American systems of law: diss. ... candidate juridical sciences. M., 2015.*
3. Zvecharovsky I.E. *Some issues of intrasectoral inconsistency of norms of criminal legislation (in the aspect of the tasks of the Criminal Code of the Russian Federation) // Legal reference system «ConsultantPlus».*
4. Korobeev A.I., Averyanova Y.V. *Special confiscation of property in criminal law of Russia and China: comparative research. // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2015. No. 4.*
5. Laptev D.B. *Accessory criminal-legal measures: diss. ... doctor of juridical sciences. M., 2023.*
6. Maksimov V.A., Zhelonkin S.S. *Roman law: textbook. M., 2019.*
7. Martynenko N.E., Martynenko E.V. *Property confiscation as means of interest protection of crime victim // Herald of KSTU: State and Law: Issues of Theory and Practice. 2014. No. 1 (4).*
8. *On the application by the courts of legislation on liability for violations in the field of environmental protection and nature management: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 18.10.2012 № 21 (ed. from 15.12.2022) // Legal reference system «ConsultantPlus».*
9. Posokhova V.A. *Criminal-legal characteristic of confiscation of property and its socio-legal essence: abstract diss. ... candidate juridical sciences. Chelyabinsk, 2007.*
10. *Ruling of the Arbitration Court of the Far Eastern District of 22.03.2016 in case No. F03-397/2016 // Legal reference system «ConsultantPlus».*
11. Tolkov D.V. *Confiscation of property as an institute of criminal law: abstract diss. ... candidate juridical sciences. Ryazan, 2010.*
12. Tyushnyakova O.V. *Analysis of property confiscation: history and modernity // Vestnik of Volga Region University named after V.N. Tatishchev. 2010. No. 72.*
13. Khachak R.A. *Confiscation of property: historical, comparative-legal and criminal-legal aspects: abstract diss. ... candidate juridical sciences. Nizhny Novgorod, 2011.*
14. Shershenevich G.F. *Favorites. Volume 5. Textbook of Russian civil law. M., 2017.*
15. Yani P.S. *Confiscation of property and criminal liability // Criminal Law. 2006. No. 6*
16. *Roman private law: textbook / ed. by I.B. Novitsky, I.S. Petersky. M., 2014.*

Информация об авторе:

Лысенко Вадим Сергеевич, соискатель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета им. А.А. Хмырова, Кубанский государственный университет. <https://orcid.org/0000-0002-2659-6581>, E-mail: lv1898@mail.ru
Vadim S. Lysenko, Candidate of the Department of Criminal Law and Criminology of the A.A. Khmyrov Faculty of Law, Kuban State University.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 01.04.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 16.04.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.04.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.